

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ТОМСКА
МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
гуманитарный лицей Города Томска
Юридический адрес: ул. Тверская, д. 74а, г. Томск, 634041
тел/факс: 435-823, ИНН/КПП 7017003757/70170100

Отзыв

на автореферат диссертации Третьякова Евгения Олеговича
«Философия и поэтика четырех стихий в творческой системе Н.В. Гоголя», представленной на
соискание учёной степени кандидата филологических наук

Специальность 10.01.01 – русская литература

Неисчерпаемая проблематика творчества Н.В. Гоголя дает возможность каждому новому исследователю искать и находить новые подходы к изучению классики, расширять ее культурный контекст, исследовать природу художественной онтологии писателя, и через нее синтетическую сущность русского и западноевропейского романтизма, общие тенденции историко-литературного процесса и индивидуальные поиски автора. Как показывает автореферат диссертации Е.О. Третьякова, глобальный многоцелевой анализ оказывается весьма продуктивным и перспективным для изучения четырех стихий в космогонии Н.В. Гоголя как ключа к гоголевскому Всемиру: «Космогонический вектор исследования благодаря своему масштабному характеру и сущностной, мирозидательной природе может стать тем методологическим компромиссом, который окажется достаточно фундаментальным для того, чтобы вместить и примирить большинство существующих позиций, и одновременно мобильным, способным живо и оперативно реагировать на новые веяния в гоголеведении и филологии в целом» (с.6). Огонь, вода, воздух и земля как маркеры космогонической мифопоэтики Н.В. Гоголя многократно отмечались исследователями и критиками, однако миромоделирующие и сублимирующие функции четырех стихий, рассмотренных в системе, представлены в диссертации Е.О. Третьякова впервые.

Безусловно, велика теоретическая значимость работы, обогащающей филологический дискурс и формирующей универсальный взгляд на систему смыслов гоголевского творчества через исследование философии и поэтики четырех стихий. Практическая значимость работы, как показывает автореферат диссертации, опирается на очевидную научную и научно-педагогическую актуальность, ее фундаментальный характер, аспектированный изучением четырех стихий, а также на «онтологическое обеспечение» научной актуальности диссертационного исследования. Исследованные в четырех главах на материале художественных, публицистических и эпистолярных текстов Гоголя философия и поэтика

четырёх стихий открывают новые подходы к материалу творчества писателя и особые смыслы известных произведений.

Не вызывает никаких сомнений целесообразность положений работы, выносимых на защиту и опирающихся на общую концепцию диссертационного исследования, его логику и философию. Тем не менее, в автореферате диссертации не вполне объяснены метафорические названия четырех глав, ориентированных на четыре стихии, их концептуальный смысл и системная связь. Например, «Становление, воплощение и трансформация, или Огонь», «Эстетизация и экзистенциализация, или Блики на воде», «Философизация, или Земля». Наиболее понятен исток и смысл метафоры в названии четвертой главы – «Утопизация, или Воздух», поскольку речь в ней идет о «роли стихий в социально-политической и религиозно-православной утопии Н.В. Гоголя» (с.24) и конкретно о «Выбранных местах». Представляется необходимым прояснить метафоризацию концепта конкретных стихий на определенных этапах гоголевского творчества.

Между тем содержание и проблематика трех разделов первой главы не вызывает вопросов: несомненны безошибочность и глубина анализа «трагически раздробленного мира – Двоемира, одновременно осязаемого вещественного и символического» (с.16). Бесспорными представляются ведущие идеи второй главы в обоих разделах, посвященных «Арабескам» и повестям из 3-го тома «Сочинений» 1842 г., рассмотренных синхронически и диахронически. Возрастающая символизация четырех стихий в «городских» повестях «постепенно выявляет траекторию гоголевской мысли», отражает «длящийся акт самосознания» (с.17) писателя. Мысль о культурном диалоге «Арабесок» и повестей «несобранного цикла», вне всякого сомнения, доказывает превращение художественного наследия Гоголя в «сверхтекст, основой которого являются стремление к космогонии и постоянное продолжение бытования за счет обновления самой своей природы» (с.19).

Рассмотрение в третьей главе поэмы «Мертвые души» как философского трактата, с одной стороны, логично и обосновано восприятием Гоголя как знакового мыслителя XIX века, с другой – значительно смещает смысл гоголевского великого произведения в сторону субстанциальных значений, прежде всего «жизнесмерти». Действительно Гоголь «моделирует уникальное художественное пространство, каждая деталь которого принадлежит одновременно двум мирам: миру «предсмертья», в качестве которого выступает российская провинция, и миру «засмертья», «послесмертья», который формально есть то же самое пространство периферии России» (с.19). Однако нельзя не учитывать, в том числе и в осмыслении семиосферы четырех стихий, христианскую мысль Гоголя о возрождении, воскресении, оживотворении не только пространства «жизнесмерти», но и человека, оживлении мертвой души; в этом случае лиминальная модель всего замысла, а также первого тома поэмы,

открывает возможности рассмотрения четырех стихий как первоэлементов бытия не только с позиций гоголевской танатологии. Наличие в первом томе поэмы «общерусского масштаба» замысла и воплощения не может не влиять на пространство «жизнесмерти», вообще на семиосферу гоголевского создания. В этом случае концепты всех четырех стихий – «испытание огнем», «проверка водой», «верификация земель», «интеграция» - и в самом деле являются «квинтэссенцией мировоззренческих и художественных принципов их бытования» (с.20) в художественной системе Н.В. Гоголя, однако связанные, например, с героями «помещичьих» глав стихии выявляют, как следует из автореферата, именно и только деформацию бытия и человека. В «городских главах» такая эта деформация выражается через «противостояние «нечто» и «ничто», при этом стихии лишь потенциально остаются онтологическими началами бытия, «показательным проявлением субстанциональной пустоты, «ничто» как фундаментальной угрозы всему сущему» (с.22). Как представляется, философы стихий не могут рассматриваться в отвлеченности от «общерусского масштаба», от христианской идеи вечной жизни в «Мертвых душах» даже как в философском трактате.

Однако возникающие вопросы имеют дискуссионный смысл и свидетельствуют о значительности научных обретений и предположений соискателя. Глубина и масштабность работы, продуктивность примененных в работе методов научного анализа, обширная филологическая эрудиция, оригинальность концепции работы, а также список научных публикаций позволяют считать, что Евгений Олегович Третьяков как автор оригинальной, самостоятельной, профессионально выполненной диссертационной работы «Философия и поэтика четырех стихий в творческой системе Н.В. Гоголя» достоин присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук,
учитель русской литературы муниципального автономного общеобразовательного учреждения
Гуманитарный лицей города Томска, М.Ф. Климентьева

30.05.2014

Подпись Климентьевой М.Ф. удостоверено
Директор лицея Александр Е.В. Андреевич